

ARTYKUŁY

Наталья А. Нагорная
(Bielgorod, Rosja)

Онейронавтика в культурном пространстве России

Сны в XX в. стали культовым явлением, и такое отношение к ним во многом сформировали русские и зарубежные писатели, отличающиеся интересом к мистицизму и «сумеречной» стороне сознания: Ремизов, Булгаков, Набоков, Кондратьев, Гессе, Борхес, Павич, Коэльо, Мураками, Ривера и др. Сон как прием – явление весьма распространенное в мировой художественной практике. Другое дело – особая, экзотическая до недавнего времени разновидность снов, – осознанные (осознаваемые) сновидения, в которых сновидец может понять, что видит сон, способен контролировать сновидения, может управлять своим психологическим состоянием и владеть ситуацией. «Онейронавтика» (по примеру космонавтики, астронавтики, акванавтики) – путешествия в сновидениях такого рода. «Онейронавты» занимаются психотехниками, ориентированными на расширение сознания, осознание состояния сна, что позволяет искателям необычных ощущений и фантастических возможностей путешествовать по своему внутреннему космосу, попадать в другие измерения и эпохи.

Отечественные исследователи из академических кругов еще только с опаской приглядываются к подобным феноменам, а искушенных пользователей Интернета онейронавтикой уже не удивишь. Но термин пока не стал прочно закрепленным за данным явлением. Синонимами «онейронавтики» являются «осознанные / осознаваемые», «сознательные», «преднамеренные», «управляемые», «люsidные», «прозрачные», «ясные» сны / сновидения.

Сновидцы-практики все больше связывают сны не с предсказанием будущего, а с накоплением внетелесного опыта во сне, с формированием «тела сновидения». В среде онейронавтов популярны аббревиатуры «ВТО» (внетелесный опыт) и «ОС» (осознанные сновидения). Сами практикующие именуется также «сновидящими», «дримерами», «ОСами». О «сновидящих» как классе духовных воинов-магов миру поведал Карлос Кастанеда («Искусство сновидения»).

Другой основополагающий источник для онейронавтов – «Йога сна», данная Наропой, один из классических буддийских трактатов с описанием тайных методик работы с умом. В соответствии с буддийской философией, реальность человеческого бытия равна реальности его сознания, состоит из ночных и дневных снов, «снов наяву». Реальный мир – все та же деятельность ума по созданию сновидений, проекций образов в промежуточном состоянии Бардо. Поэтому сны используются для пробуждения от призрачности жизни, для освобождения от пагубных привязанностей и страстей (клеши), главные из которых – неведение, алчность, гнев. Сансарные сны, полные хаоса, преобразуются в осознаваемые и безмятежные сны «Ясного света» с устойчивыми образами¹. Практикующий должен развить в себе решимость сохранять неразрывную целостность сознания как в бодрствовании, так и в состоянии сна, чтобы предотвратить рассеивание содержимого сна. Фактически, это и есть контролируемые и осознаваемые сновидения, постигая которые, ученик приходит к пониманию истинной природы вещей, а именно, что все вещи состоят из «субстанции снов»². «Йогин учится на фактическом опыте, являющемся результатом психического эксперимента, что характер сна (или сновидения) может быть изменен или превращен, благодаря волевому решению [...]»³. Продвинутый йог путешествует в ясных снах на буддийские небеса, называемые счастливыми странами (Тушита, Сукхавати). Практикующий учится превращать содержание сна: огонь – в воду, большие объекты – в малые, единичные – во множественные и наоборот. А раз все феномены сансары есть майя, равно – сон, ощущение страха у йога исчезает, он становится неуязвимым во сне и наяву, достигая состояния нирванического пробуждения (не-сна). Эти основные принципы древней тибетской йоги сновидений положены в основу современных техник работы со снами.

Как явление психики осознаваемые сновидения фиксировались в специальной литературе с начала XX в., затем изучалась в трансперсональной психологии. Прежде всего, здесь следует отметить новаторские работы К.Г. Юнга. Исследования по трансперсональной психологии предлагают своеобразные методики «вынашивания сновидений» и управления сновидениями, в результате чего и возникают осознаваемые, «прозрачные» сновидения. Их отличает осознание самого факта сна, сохранение бодрствующего сознания во сне, воздействие на события сна волей, психологическое поведение кажется оправданным, а представления человека остаются такими же, как и в обыденной жизни.

Впервые термин «осознаваемое сновидение» введен английским психиатром Ф. Ван Эденом в 1913 г., а внимание современных ученых привлекла к нему книга С. Гринн «Осознаваемое сновидение» (1968). Но «каноническими

¹ Тэндзин В., *Тибетская йога сна и сновидений*. СПб: «Карма Йеше Палдрон», Фонд буддийских изданий и переводов, 1999.

² Эванс-Вентц В.И., *Тибетская йога и тайные доктрины*: в 2 т. Т.2. Киев.: Пресса України, 1993, с. 76.

³ Там же, с. 83.

текстами» для онейронавтов являются книги американских исследователей осознанных сновидений и внетелесного опыта Стивена Лабержа и Роберта Монро. Психолог Лаберж ввел в оборот слово «онейронавтика» в своих книгах «Осознанные сновидения», «Практика осознанного сновидения», «Исследование мира осознанных сновидений».

В 1960-х гг. XX в. на Западе формируется наука о снах – онейрология, а в 1980-х в США создаются крупные центры по изучению снов, в которых идет работа со сновидческими практиками. В 1988 г. в Стэнфорде под руководством Стивена Лабержа образован Институт люсидных снов (The Lucidity Institute), в котором разработаны методики управляемых снов. В 1979 г. Лаберж экспериментально доказал, что осознаваемые сновидения возникают при так называемой парадоксальной фазе сна (называемой у нас «быстрый сон») – REM (rapid eye movement) или БДГ (быстрые движения глаз). Он ввел термины, обозначающие «Я» сновидца: «sleeping body» (спящее тело, от «sleep» – спать), «dream body» (сновидческое тело, от «dream» – грезить, мечтать, фантазировать), а также «dream actor», «dream observer», отражающие качества действующего и наблюдающего сновидца соответственно. Для осознанного сновидения он употребляет термины «lucid dreamer» (люсидный сновидец), «lucid dream ego» (люсидное сновидческое «Я»). Это комбинация действующего и наблюдающего это. Лаберж употребляет и оккультные термины «астральное тело», «астральная проекция», «дубль», «фантом». Для унификации он называет все это «the dream body» (сновидческое тело), поясняя, что это – «ментальная репрезентация», или образ, физического тела⁴. Из англоязычных наименований на русской почве прижились транслитерированные наименования «слипер» и «дример» для обозначения спящих и сновидцев соответственно. В терминологии Лабержа о сновидящем теле следовало бы говорить: «lucid dream body».

Среди пионеров ВТО находится также Роберт Монро, американский исследователь внетелесных переживаний в осознанных сновидениях, создавший в 1971 г. Институт Монро, разрабатывающий программы по адаптации человека к внетелесным переживаниям, а также обучающие программы по синхронизации деятельности полушарий головного мозга. Монро написана трилогия, давно ставшая бестселлером среди «сновидящих», «Путешествия вне тела», «Далекое путешествие», «Окончательное путешествие». Здесь он представил результаты собственных экспериментов и работы его экспериментальной группы, выделив слои погружения в себя, составив «карту» нефизических реальностей и маршрут движения по «магистральной», ведущей в иные измерения⁵. Практикующие сновидцы нацеливают своих последователей

⁴ LaBerge S., *Lucid Dreaming, The power of being aware and awake in your dreams*, Los Angeles: Jeremy P. Tarcher, 1985, с. 114.

⁵ Монро Р., *Окончательное путешествие; пер. с англ.* К. Семенов, К.: София, М.: ИД Гелиос, 2002.

на освоение новых территорий сновидений, сны «осваивают», составляют карты их «местностей», как в эпоху великих географических открытий.

Лаберж считает, что отличительной особенностью осознанных сновидений является ощущение гиперреальности, возникающее от увиденного во сне и от удивительных возможностей ума. Но надо сделать поправку: созидательные это возможности или разрушительные – зависит от наклонностей самого сновидящего. Если они разрушительные или психика человека неустойчива, то онейронавт может стать пациентом психиатров. А традиционная психиатрия рассматривает осознанные сновидения (заключая это словосочетание в кавычки) как разновидность болезненных, галлюцинаторных состояний психики.

Онейронавтика привлекает в наше время очень многих искателей необычных ощущений своими фантастическими возможностями, при этом легко достижимыми, как им кажется. И осознанные сновидения превращаются из фантастической в реальную возможность бесплатно путешествовать, без скафандра и утомительного альпинистского снаряжения. В идеале, онейронавт, правильно следуя инструкциям, может делать что угодно, в соответствии со своими желаниями, вплоть до странствий по просторам вселенной и наслаждения красотой множества миров и измерений. Реально же, как свидетельствуют описания онейронавтов, зачастую получается обратное. На сайтах осознанных сновидений в «картах снов» неизменно фигурируют локусы отнюдь не райские: подземелья, лабиринты, заброшенные штольни, разрушенные мосты, секретные лаборатории и военные базы. А вместо дружеских встреч с представителями высокоразвитых цивилизаций – описания преследований сновидцев мутантами, зомби и адептами черной магии. Отчеты о своих путешествиях даже только с проблесками осознанности немедленно выставляются в сеть, часто без попыток критического самоанализа и внимания к качеству сна. Остается надеяться, что «естественный отбор» произведет само время.

Появившиеся в последнее десятилетие руководства по осознанным сновидениям нацеливают их потребителей на то, чтобы работу со снами поставить на службу практической жизни: развить уверенность в себе, деловые качества, память, способности. Сны не только должны быть истолкованы, они должны быть использованы, применены к различным повседневным ситуациям. С моей точки зрения, это негативная тенденция, ведь таким образом, сновидение становится все более ординарным явлением, теряет свою притягательную силу, непредсказуемость, а онейронавтика может быть просто опасна для неподготовленных и духовно неразвитых людей. Духовные практики уже давно потеряли таинственность, сделавшись достоянием «широкого круга общественности», который составляют чаще всего посетители полуэкзотических «сейшнов». Публичное обсуждение и толкование сновидений в моде в светской тусовке, на интернет-сайтах, виртуальных конференциях, форумах и в чатах.

Сетевой юмор о сновидениях, собрание практических руководств, от классических трудов З.Фрейда и К.Г. Юнга до практик нейролингвистического программирования и трансперсональной психологии, даже приборы, с помощью которых можно управлять снами – все это можно увидеть сегодня, заглянув на любой из «сновидческих» порталов и сайтов, многие из которых являются попросту профанацией и плагиатом⁶. Появилась масса специальных сайтов, где пользователи всемирной паутины могут свободно высказывать мнения о том, что им приснилось, как выйти в астрал, как с помощью сна решить свои психологические и даже финансовые проблемы, поднять уровень «личной силы», встретиться с другим разумом, обучиться во сне или повергнуть в гипногический сон противника. Сны коллекционируют, «заказывают», толкование снов превратилось в бизнес. «Индустрия снов» приводит к тому, что «школы осознанных сновидений» растут, как грибы после дождя. Самая известная, пожалуй, школа Михаила Радуги, использующего для посетителей своих платных семинаров краткий пересказ книги Лабержа. В качестве руководства к действию для людей «с улицы» указания Лабержа вряд ли подходят, тем не менее, Радуга выпускает своих слушателей практиками ОС, в соответствии с сертификатом его школы. Но зададимся вопросом: не будучи, например, людьми моральными, куда они «пойдут» в своих «телах сновидений», научившись покидать по своей воле телесную оболочку? Ответ очевиден: в скором времени их подберут для своих целей спецслужбы или какие-нибудь недобросовестные «маги».

Нужно различать «массовый» подход к сновидениям и подход индивидуальный. Древние буддийские тексты, изначально служившие путеводителями по глубинам подсознания, были рассчитаны на немногих. Индейские походы в горы за посвященными сновидениями предпринимались с особыми предосторожностями и в атмосфере неразглашения тайны.

Появились краткие сообщения о том, что с помощью современных технологий уже можно воспроизвести содержание снов на мониторе компьютера, а также институт доктора Лабержа выпускает приборы «Дримлайт» и «Новадример» (их русский аналог «Сон-4»), фиксирующие парадоксальную фазу сна (фазу БДГ), в течение которой возникают сны. Эти приборы должны помочь сновидцам в осознании своих снов. Но сны, по большей части, все еще остаются областью сугубо частной, сновидцы смотрят «кино для себя». По их утверждениям, они способны попасть в совместное сновидение, но могут сделать доступными для других не сами сны, а лишь тексты с описанием снов. А будучи опубликованными, тексты снов становятся частью фантастической или эзотерической литературы.

⁶ Критический и остроумный обзор русскоязычных сайтов о сновидениях можно найти на сайте «Сомнамбулятор» по адресу: <http://sognn.ru/review.html>.

От краткого обзора онейронавтики перейдем теперь ко второй части изложения, посвященной осознанным сновидениям в художественной прозе XX-XXI в.

Произведения, включающие в себя осознанные сновидения, как и более привычные «сновидения вообще», традиционно относятся литературоведами к произведениям фантастического жанра или произведениям с элементами фантастики (тематика, проблематика, хронотоп и так далее). Фантастика органично подпитывается сновидениями, ведь в фантастической литературе, как и в вещем сне, автор может, например, заглянуть в будущее человечества. В литературе вообще, по замечанию В.П. Руднева, сон часто предстает не как иллюзия, а как сверхреальность⁷.

Проблема осознанных сновидений возникает в прозаических текстах русских классиков XX в.: В. Брюсова, А. Кондратьева, В. Набокова, А. Ремизова. Из современных прозаиков пристальным вниманием к сновидениям, в том числе и осознанным, отличается В. Пелевин, а также А. Реутов, М. Бодягин.

В первой книге рассказов В. Я. Брюсова *Земная ось. Рассказы и драматические сцены (1901-1906)* есть рассказ, непосредственно связанный с феноменом осознанного сновидения: *Теперь, когда я проснулся...* Главный персонаж рассказа – сновидящий с маниакальными наклонностями, совершивший убийство своей жены в состоянии осознанного сновидения. В рассказе Брюсов исследует реализацию в сновидениях преступных наклонностей человека с больной психикой и предупреждает об опасностях, таящихся в подобных занятиях. Брюсов дает градацию состояний: сон как таковой, кошмары, осознанные сны. Любовь к кошмарам у персонажа доходит до абсурда, он развивает способность вызывать их искусственно. Постепенно он превращается в опытного сновидца, но свободу тратит на наслаждение от насилия, становясь фактически адептом черной магии. Бесконечные возможности осознанного сновидения и убожество порочных желаний — конфликт всего рассказа.

Оперирование эзотерическим контекстам позволяет А. Кондратьеву создать иллюзию присутствия потустороннего здесь и сейчас в повести *Сны (1907-1909)*, причем эта иллюзия принята персонажами как данность: ирреальные ситуации и психотехники обсуждаются единомышленниками как вполне обыденные явления, персонажи встречаются только для того, чтобы обсудить свои сны. Осознанные сновидения Гоша касаются его присутствия в магическом, им самим же созданном, мире, в котором существует его возлюбленная. В погоне за ней Гош оказывается в странном месте, осознавая, что все это происходит во сне. Дабы удостовериться в необычности происходящего, он оставляет свою надпись в мире сна, которая, однако, впоследствии появляется в реальности. Нежелание одного из персонажей вывести сновидения в явь, встречи во сне превратить во встречи наяву составляет основу конфликта повести.

⁷ Руднев В.П., *Культура и сон* // Даугава, 1990. № 3, С. 121 – 124.

В книге А.М. Ремизова *Мартын Задека. Сонник* (1954) как осознанные сновидения можно квалифицировать сны «Чучело», «На Луну», «Коляда», «Чехов». В сновидении «Далай Лама» сновидец оказывается в Тибете в ночь смерти тринадцатого Далай Ламы. В данном случае сон информативен, он исчерпывает свое символическое значение. Это двойничество, параллельное присутствие, названное Юнгом синхронистичностью. Ремизов пишет и о возможности осознания сна во сне: «И как бы ни был сон несообразен, а чем неоправданнее, тем из снов он "соннее", мера дневного сознания держит его крепко: в самом сне можно ведь сказать: "это мне снится"»⁸.

Роман В. Набокова *Приглашение на казнь* (1938) весь построен на онейрических мотивах. Его герой Цинциннат Ц. осознает театральную-декоративную природу реальности. Невидимый мир просвечивает сквозь видимый, и театральная занавес материального мира то и дело приоткрывается. Цинциннат считает, что живет среди «плотных на ощупь привидений», людей, мертвых духом, но он обладает тайным знанием о мире подлинном – мире сна. «Он есть, мой сонный мир, его не может не быть, ибо должен же существовать образец, если существует корявая копия»⁹. В финале романа он выходит из тюрьмы иллюзорного существования и уходит в счастливый мир истины и свободы.

Исчезнуть из мира для него возможно еще до казни, он исчезает из пространства тюрьмы (тонко и неопределенно, как всегда у Набокова). Стены камеры «выгибаются» и «вдавливаются», «как отражения в поколебленной воде», и Цинциннат уплывает прочь. Также он не то мысленно, не то реально проделывает йогическое упражнение, раздеваясь до светящейся точки сознания, сбрасывая с себя вслед за одеждой телесную оболочку.

В постмодернизме идеи онейронавтики очень прижились, поскольку реальность трактуется здесь как множество равнозначных возможных миров, созданных общечеловеческой культурой. Постмодернисты моделируют виртуальную реальность, проявляющую себя в сновидениях, видениях, галлюцинациях персонажей. По виртуальным мирам можно путешествовать, как по реальным, то и другое считается конвенциональным по сути, значит, сны можно моделировать так же, как тексты реальности. Реальность «реальная» и онейрическая текстуализируются, а сновидения становятся подтверждением бесконечной многоуровневости мира.

Из современных прозаиков вниманием к сновидениям, в том числе и осознанным, отличается В.Пелевин. У Пелевина видим не только описания наркотических галлюцинаций персонажей, но и описание техники управления снами. Онейросфера Пелевина основана на традиционной восточной

⁸ Ремизов А. М., *Избранные произведения*. – М.: Панорама, 1995, с. 332.

⁹ Набоков В., *Приглашение на казнь*, Роман // Набоков В. *Избранные произведения*, М.: Советская Россия, 1989, с. 220.

концепции жизни-сна, автор описывает разные способы спать и видеть сны, стадии сна, одновременные, параллельные, совместные сновидения. Объективная реальность у Пелевина-буддиста тождественна сознанию и им определяется, люди живут в коллективном сне неведения (авидья), эта мысль была сформулирована в буддистском каноне (сутры Сутта-Нипата, Праджняпарамита), и ранее – в ведической философии. Пелевин «модернизировал» эти положения применительно к повседневности, имеющей у него симулятивный характер. Коллективное сновидение в современном мире формируется гипнотическим воздействием на сознание человека симулякров: средств массовой информации, рекламы, телевидения, идеологии, имиджевых стратегий, стереотипов мышления и поведения.

Наиболее показателен в этом отношении рассказ *Сни* (1991). Здесь ирония над советской действительностью сочетается с пародией на «искусство сновидения» К.Кастанеды (плюс методики записи сновидений в полусне, рекомендованные Стивенем Лабержем). Главный персонаж, студент с говорящей фамилией, Никита Сонечкин спит на лекциях по марксистско-ленинской философии и записывает свои сны поверх лекций. Овладение погружением в сон трактуется автором серьезно-иронически, как онейрическая техника, доступная немногим.

Верхом мастерства становится исчезновение персонажа из видимой реальности. Так поступает при нападении на него односельчан колдун Игнат из раннего рассказа *Колдун Игнат и люди* (1989), так действует лиса из позднего романа *Священная книга оборотня* (2007). Один просто растворяется в воздухе, другая оставляет инструкции по вступлению в Радужный Поток, аналогичный буддийской нирване. Он напоминает лисе сон, который ей удалось «контрабандой пронести в бодрствование». Этот прием Пелевин унаследовал у Набокова.

В сборнике рассказов *Ананасная вода для прекрасной дамы* (2010) автор заставляет своих персонажей манипулировать чужими снами и восприятиями, показывает, как в современном мире религиозные откровения продуцируются и внедряются в массовое сознание и в сознание отдельного человека политтехнологами и сотрудниками ФСБ. В рассказе *Операция "Burning Bush"* инспирированный русскими спецслужбами Джордж Буш время от времени принимает «божественные откровения», которые на самом деле исходят от гипнотизера-манипулятора Семена Левитана и его «ангелов», и действует от их имени в интересах ФСБ.

Во многом за счет того, что техники работы с сознанием увлекательно описаны в современных остросюжетных романах, не в виде скрупулезных инструкций, а в художественной форме, они вызывают интерес в молодежных субкультурах. Многожанровые по сути, такие тексты становятся оригинальным сплавом литературных форм. Захватывающий роман-путешествие о странствиях по глубинам сознания в сочетании с интеллектуальным, философским романом, романом взросления привлекают к себе публику в

книжных магазинах и в интернет-сообществах. Новая книга сразу становится предметом обсуждения на интернет-форумах.

Осознанные сновидения стали центральной темой романа Андрея Реутова *Хакеры сновидений* (2005). Несмотря на название, хакеры здесь – продвинутые положительные персонажи. Они научились управлять снами, «взламывать» программу сновидений, некий сновидческий код, мешающий осознать иллюзорную природу обычных снов¹⁰. Многие из приводимых в романе онейрических техник целиком взяты из эзотерической литературы, особенно из книг Кастанеды. А сама идея взлома «кода» сновидений навеяна фильмом братьев Вачовски *Матрица*. Пройдя обучение и предварительные испытания, сновидящие проникают сквозь стены, растворяются в воздухе, исчезают из тюрьмы, борются с черными магами (организацией под названием «Легион»), с охраняющими их чудовищными «стражами». Для осознанных сновидений вводится онейрическая терминология, тоже взятая из книг Кастанеды: «сновиденный пузырь», «шар восприятия», «нагальные» сновидения, «переход в левостороннее осознание». Главной методикой является «картография сновидений» – упорядочивание мира сновидений. Идея «позаимствована» у Р.Монро. Хотя идеи романа не отличаются особой оригинальностью, с точки зрения художественности, это не плагиаторский роман, так как он имеет свой собственный сюжет, систему персонажей и стилевую манеру. Он написан как динамичный детективно-фантастический боевик, с обилием диалогов, рассчитан на молодежную аудиторию, знакомую с эзотерикой и фильмами-блокбастерами из разряда фэнтези. В сети Интернет роман относят к поджанру научной фантастики – киберпанку, но в послесловии автора сказано, что хакеры сновидений существуют в реальности, это группа, создавшая российскую традицию сновидящих. Автор интригует читателя попыткой вывести литературу в жизнь, сны – в явь.

На национальном сервере «Проза.ру» в 2012 г. пользователем с ником «vedmak1889» был выставлен роман *Ламеры сновидений*, якобы по просьбе написавшего его Михаила Лазурного. Это текст-пародия на роман Андрея Реутова. Сравнение их может стать темой отдельной работы.

Примерно в это же время вышел в свет, сначала в электронном, а потом и в «бумажном» виде роман Макса Бодягина *Машина снов* (2012). Критики отнесли его к жанру исторического романа и к фэнтези, но сам автор считает, что это роман-квест, полный героических и сверхчеловеческих приключений. Между тем, это и онейрический роман, где сны (причем осознанные) являются основой сюжетной канвы, формируют характер главного героя, выходят на первый план, становясь не традиционной «второй реальностью», а первой и главной. Маги и воины, буддийские монахи и даосы, красавицы и чудовища,

¹⁰ Реутов А., *Хакеры сновидений* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/78148/read_2005, с. 183.

бессмертная любовь и повседневный секс, кутежи, драки, убийства, предательство – все смешалось в этом странном романе, главной темой которого все же является онейронавтика.

Герой романа Марко Поло – персонаж далеко не исторический, это авторский образ Марко, великого сновидца, обладающего уникальным даром путешествий по слоям сновидческой реальности и по чужим снам. Приемным сыном и посланником при дворе императора средневекового Китая Хубилая он становится во воле «великого хана». Кровавый и деспотичный властелин, потомок Чингиз-хана, и хрупкий онейронавт, вынужденно участвующий в его интригах и сражениях, их непростые отношения, притяжение и отталкивание – такова основа конфликта романа. Годы жизни исторического Марко Поло покрыты мраком неизвестности, и это дает простор воображению М.Бодягина.

Вслед за Пелевиным, автор обращается к двум истокам онейрических техник: кастанедовской и буддийской. Что касается описаний мира «тумана», текучего «нижнего моря играющих теней», из которого Марко лепит, как скульптор, образы сна и оживляет их, то тут превалирует кастанедовская традиция. Хотя наделение «тумана» антропоморфными признаками – буддийского толка. В этом загробном реве голосов угадываются буддийские области голодных духов и демонов. Голоса концентрируют какую-либо эмоцию: ярость, жажду в чистом виде. Марко плывет-летит между «двумя океанами сна» (или морями, это варьируется у автора), нижним морем тумана и верхним морем забвения, и этот полет всякий раз, при вхождении в осознанный сон, доставляет ему радость, освобождая от материального тела. Умение «плавать во снах» пришло к Марко с помощью машины снов, построенной совместно с учителем Марко тибетцем Шерабом Тсерингом по заданию Хубилая. Императорский лекарь Шераб Тсеринг был сыном тибетского мага нгапта, но он не пошел по пути колдовства во имя разрушения, а использовал свои знания в магии и тибетской медицине во благо.

Машина снов описана в романе как удивительное создание людей, обладающих тайными знаниями о снах. Она помогает путешествовать по мирам снов, позволяет посещать чужие сны и проводить других этими маршрутами. Сама по себе машина снов нейтральна, как и любая сила, но для одних она становится благом, для других – злом. Скучного умом стражника Чжао Полосатого, пытающегося изнасиловать ее, как непокорную женщину, она просто убивает, а опытного сновидца Марко она, как мать и возлюбленная, баюкает на своем ложе и переносит в мир чудесных грез. Покрытая магическими камнями «шарира» и волшебными буквами, машина снов вибрирует-дышит, светится и оживает, будто Галатей под рукой Пигмалиона. Иероглифы – это «язык сумерек, тайный код, открывающий путешественнику карту других миров»¹¹.

¹¹ Бодягин М., *Машина снов*. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Марко принадлежит сразу нескольким мирам, это пограничный персонаж. Он несет с собой неведомое и опасное знание, угрожающее безопасности обывателей, поэтому его сторонятся и боятся, как избранного или изгоя. «Лунный человек», «Убийца с Луны» – такие прозвища дают сновидцу и его двойнику жители столицы империи, прочно связывая его образ не только с бледным цветом кожи, нетипичным для «желтой» расы, но и с самой Луной, покровительницей снов и магии.

Мир снов имеет свои отличительные признаки: «живой» туман и «живой» песок. Туман во снах Марко, бывает, переползает по ночам в мир яви, и тогда его могут видеть все. А струйки песка, танцующие у ног Марко, всегда видны людям. В глаза Марко обычные люди, китайцы и монголы, боятся смотреть: из-за их цвета, из-за того что, в конечном счете, он смотрит на мир «глазами сна». «Глаза сна», «сон тумана» – удачные метафорические находки Бодягина.

Еще один «гипнонавт» романа – сын Хубилая Чиншин. Отказавшийся от жизни как таковой, но не умерший, а оставивший на много лет свое тело под присмотром своих подданных, Чиншин наблюдал за своими родственниками из странного состояния не-жизни и не-сна, принимая «оттуда» участие во всех дворцовых интригах. Встретившись в осознанном сновидении с Марко, он беседует с ним о магии сна. «С одной стороны, сон – это то, что доступно любому смертному. С другой, если у тебя нет природного дара к этой магии, ты не станешь гипнонавтом. Кто-то умеет видеть такие пророческие сны, как мой отец. А кто-то умеет действовать во сне. И людей из такой категории неизмеримо меньше»¹².

Один из немногих положительных персонажей романа, старик-библиотекарь, говорит Марко, что тот – гипнонавт, «навигатор мира снов», «странник, прокладывающий фарватер в туманном мире лунных теней». Как режиссер, Марко сам создает «сценографию сна», т.е. сны со всеми их декорациями. Для встречи в сновидении с библиотекарем он творит библиотеку с привычной для лежащего в коме в реальном времени старика обстановкой. Но машина становится опасным оружием, а Марко – ключом от двери в другие миры, в том числе в мир призраков, наводнивших привычную явь. (Тут возникает контекст уже упомянутого брюсовского рассказа.) Борьба в романе идет за саму машину, ключ к машине, за дверь – проход между мирами. Т.е., по сути дела, за власть, уже не в одном «реальном», а во многих «призрачных» мирах. Хубилай в финале романа тоже оказывается онейронавтом, которого погубила непомерная гордыня и властолюбие.

<http://mashinasnov.ru/?page=mashina>, 2012.

¹² Бодягин М., *Машина снов*. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://mashinasnov.ru/?page=mashina>, 2012.

Итак, на данный момент мы имеем, по крайней мере, два современных нам онейрических романа, Реутова и Бодягина, где онейронавтика как сновидческая техника влияет на картину мира персонажей и становится ее доминантой. Современный литературный процесс, включающий в себя и сетевую литературу, перспективен для изучения текстов осознанных сновидений. Работа эта только начинается, и здесь методологически необходим междисциплинарный подход с привлечением работ из области психологии, культурологии, семиотики, эзотерики.

Литература

LaBerge S. *Lucid Dreaming, The power of being aware and awake in your dreams*, Los Angeles: Jeremy P. Tarcher, 1985.

Бодягин М., *Машина снов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mashinasnov.ru/?page=mashina>

Монро Р., *Окончательное путешествие; пер. с англ. К.Семенов. К.: София, М.: ИД Гелиос, 2002.*

Руднев В.П., *Культура и сон* // Даугава, 1990. № 3. С. 121 – 124.

Ремизов А. М., *Избранные произведения* – М.: Панорама, 1995.

Набоков В., *Приглашение на казнь*, Роман // Набоков В. Избранные произведения. М.: Советская Россия, 1989. С. 171 – 298.

Реутов А., *Хакеры сновидений* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/78148/read>

Тэндзин В., *Тибетская йога сна и сновидений*. СПб: «Карма Йеше Палдрон», Фонд буддийских изданий и переводов, 1999.

Эванс-Вентц В.И., *Тибетская йога и тайные доктрины: в 2 т. Т.2*. Киев.: Пресса України. 1993.

Summary

The article deals with the oneironautics as an area of the special dreaming techniques originating in ancient Buddhist practices and the lucid dreams in the creation of V.Brjusov, A.Kondratjev, A.Remizov, V.Nabokov, V.Pelevin, A.Reutov, M.Bodjagin.

Streszczenie

W artykule omawia się zjawisko onironautyki jako sfery swoistych technik marzeń sennych, mających swój początek w dawnych praktykach buddyjskich, oraz rozpatruje problematykę (motywikę) senną w twórczości W. Brusowa, A. Kondratiewa, A. Remizowa, W. Nabokowa, W. Pielewina, A. Reutowa i M. Bodiagina.

Nagornaja Natalia A. (Нагорная Наталья Анатольевна), docent, doktor habilitowana nauk filologicznych (доктор филологических наук, доцент). W 2004 roku obroniła pracę habilitacyjną (докторскую диссертацию) «Онейросфера в русской прозе XX в.: модернизм, постмодернизм» na Uniwersytecie Moskiewskim im. M. Łomonosowa (МГУ им. М.В. Ломоносова).